

Пока Цзян Чицю объяснял ему, взгляд Чжоу Цюйи непроизвольно остановился на пальцах Чицю, а в носу ощущался лёгкий аромат духов, исходивший от мужчины.

Из-за этого Чжоу Цюйи неизбежно отвлекся.

Однако, к счастью, этот момент не был слишком официальным.

После того как они сыграли две простые композиции, Цзян Чицю пожал руку Чжоу Цюйи и проводил его взглядом до зрительского зала.

Этот отрезок времени был не слишком длинным и не слишком коротким, но когда Чжоу Цюйи исчез из поля зрения камеры прямого эфира, зрители не смогли сдержать сожаления.

— Вид Цзян Чицю и Чжоу Цюйи вместе был невероятно приятным для глаз!

Когда Чжуан Шаосю вернулся на своё место, его сосед по комнате не смог сдержать волнения и спросил:

— Ну как? Как? Цзян Чицю вблизи выглядит ещё более изысканно, чем когда мы смотрим на него отсюда?

— М-м... — ответил Чжоу Цюйи, всё ещё находясь в состоянии лёгкого замешательства.

Однако его сосед не заметил этого.

Когда ведущий перешёл к заключительной части программы и атмосфера в зале снова стала оживлённой, сосед снова наклонился и с лёгкой долей удивления сказал:

— Я и не знал, что ты действительно любишь Цзян Чицю. Такой скромный и сдержанный, как ты, ради него вышел на сцену.

Услышав это, Чжоу Цюйи улыбнулся, но ничего не ответил.

Мероприятие Цзян Чицю прошло успешно. Хотя он и не был человеком из шоу-бизнеса, после прямого эфира в интернете обсуждали это событие целый день.

Что касается самого Цзян Чицю — после окончания мероприятия он не особо интересовался этим.

Цзян Чицю часто летал по разным странам, а его постоянное место жительства в стране А находилось не в этом городе.

Поэтому перед сегодняшним мероприятием он уже давно не видел Чжуан Шаосю.

На следующий день в полдень Цзян Чицю, как и обещал, отвёз Чжуан Шаосю на машине в известный ресторан города А. Как и любой старший, он спросил его о жизни в университете за последнее время.

Местные блюда в городе А были довольно лёгкими, и Чжуан Шаосю, проживший здесь много лет, уже привык к такой кухне.

Однако вскоре он заметил одну вещь — Цзян Чицю, казалось, совсем не хотел есть.

Цзян Чицю изредка задавал ему вопросы об учёбе, но большую часть времени смотрел в окно или... пил чай.

Увидев это, Чжуан Шаосю наконец медленно положил палочки и, подняв голову, спросил:

— Чицю, почему ты ничего не ешь?

Чёрт...

Цзян Чицю смущённо улыбнулся и ответил:

— Я... не привык к местной еде.

На самом деле у Цзян Чицю не было никакого отсутствия аппетита! Он давно не ел, и его желудок уже онемел от голода.

Но из-за проклятого дебаффа системы в горле снова появился привкус крови.

Он мог только пить чай, пытаясь подавить этот привкус.

Несмотря на то что Цзян Чицю изо всех сил старался выглядеть естественно, за столом были только они вдвоём.

Вскоре юноша заметил его неестественность.

В воспоминаниях Цзян Чицю, Чжуан Шаосю, который был младше его, всегда был как маленький прилипала. До поступления в университет он мог не слушать главу клана Цзян, но всегда слушал его.

Но теперь Чжуан Шаосю не только значительно обогнал его в росте, но и больше не был таким послушным, как в детстве.

Чжуан Шаосю нахмурился и спросил:

— Чицю, что с тобой?

Увидев такой серьёзный взгляд юноши, Цзян Чицю был слегка ошеломлён.

— Всё в порядке... — Цзян Чицю легонько махнул рукой.

Но в этот момент в горле словно зашевелились муравьи, вызвав зуд.

Цзян Чицю быстро достал из кармана платок, прикрыл им рот и повернулся, чтобы откашляться.

Его обычно прямая спина на этот раз не смогла оставаться такой.

Одной рукой он оперся на спинку стула, а другой держал платок у рта.

Он наклонился вперёд, и его тело дрожало от кашля.

Увидев это, Чжуан Шаосю широко раскрыл глаза, обошел стол и быстро подошёл.

Юноша растерянно смотрел на Цзян Чицю, а через некоторое время медленно присел и начал легонько гладить его по спине.

— Кх... вода... — с трудом произнёс Цзян Чицю.

Услышав это, юноша быстро встал, взял сзади стакан с остывшей водой и протянул его.

Цзян Чицю всё ещё кашлял.

Хотя рядом с ним стоял «младший», сейчас он был похож на ребёнка, который заболел после прогулки и боялся рассказать об этом старшим.

Цзян Чицю изо всех сил пытался подавить неприятные ощущения в горле, но чем больше он старался, тем сильнее дрожало от дискомфорта.

Когда стакан с водой был протянут, он хотел воспользоваться моментом, чтобы спрятать платок, пока Чжуан Шаосю смотрел на воду.

Но прежде чем он успел это сделать, холодный голос юноши раздался рядом с ним.

— Чицю, твой платок... Что это на нём?

Цзян Чицю никогда не слышал, чтобы юноша говорил с ним таким испуганным тоном.

— Кх... ничего... — услышав голос Чжуан Шаосю, Цзян Чицю инстинктивно сжал то, что держал в руке.

Но в его нынешнем состоянии он не мог противостоять силе юноши.

Чжуан Шаосю медленно опустился на одно колено и вытащил платок из его руки.

В следующее мгновение перед его глазами появилось яркое пятно тёмно-красного цвета.

— Что это? — голос юноши был полон ужаса, он широко раскрыл глаза и с недоверием смотрел на то, что держал в руке.

В этот момент Цзян Чицю наконец немного пришёл в себя после кашля.

Он медленно опёрся на спинку стула, выпрямился и, нахмурившись, протянул руку к Чжуан Шаосю:

— Отдай мне...

— Нет... — юноша отодвинул платок ещё дальше.

После кашля с кровью губы Цзян Чицю, обычно бледные, внезапно стали ярко-красными.

Его черты лица и без того были невероятно изысканными, а теперь, с таким цветом губ, он выглядел ещё более загадочно и притягательно.

Но сейчас Чжуан Шаосю было не до этого.

Всё ещё стоя на одном колене, юноша медленно поднял голову и посмотрел на Цзян Чицю. В его глазах уже появилась лёгкая влага.

— Чицю, ты болен? Ты ходил в больницу? — спросил он.

Цзян Чицю: «...»

Согласно новому сюжету системы, Цзян Чицю с самого рождения посещал врачей.

С трудом сдерживая дискомфорт, он достал из кармана белую таблетку, проглотил её и слегка облегчённо вздохнул. Затем он сказал Чжуан Шаосю:

— Я уже ходил, это лекарство из больницы.

После этих слов он, как в детстве, легонько погладил юношу по голове.

— Не волнуйся... — сказал Цзян Чицю.

В голове Чжуан Шаосю мелькали воспоминания о последних годах, проведённых с Цзян Чицю, и он понял — состояние Чицю не ухудшилось внезапно, оно всегда было не очень хорошим.

Но почему он только сейчас это заметил?

— Что за болезнь? — спросил Чжуан Шаосю.

На этот вопрос Цзян Чицю действительно не знал, что ответить.

Он невольно отвел взгляд в сторону, осознав, что оказался под давлением юноши. Тогда он наконец взял себя в руки и, как старший, сказал:

— Ничего серьёзного, старший брат тоже знает. Не переживай.

— Но... — Чжуан Шаосю хотел продолжить.

На этот раз Цзян Чицю резко прервал его:

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, я сам справлюсь.

Услышав это, сердце Чжуан Шаосю сжалось.

Юноша ничего не сказал, медленно встал и вернулся на своё место.

Чжуан Шаосю никогда не говорил Цзян Чицю, насколько особенным человеком он был для него.

После прихода в клан Цзян всё было холодным... кроме Цзян Чицю. Только он никогда не отвергал Чжуан Шаосю и не относился к нему с предубеждением.

<http://bllate.org/book/15283/1352984>